

Огромный лайнер покачивался на волнах. Прожекторы рассекали царящую впереди темноту. Полная луна, поднимаясь над горизонтом, окрашивала небо в жёлтый цвет, вторя огням столицы, которые виднелись позади. Тишина окутывала собой тёплый свет.

В номере на верхней палубе лайнера царила совсем иная, пленительная атмосфера. В роскошном люксе с выключенным светом Пэ Сок стоял у окна и, глядя вниз, наблюдал за людьми на палубе. Ночная вечеринка манила эротикой и двусмысленностью. Яркие, насыщенные огни проникали внутрь, не встречая преград.

На юноше был только банный халат. Капли воды стекали с влажных волос, извиваясь по шее, и исчезали под воротником. Распаренная кожа сейчас казалась ещё более нежной. Чэн Юньсю обнял его сзади, слизнул языком капельки воды и нежно провёл рукой вниз, игриво поглаживая костяшки пальцев с бриллиантовым кольцом, а затем бережно заключил его руку в свою ладонь. Мужчина покрывал шею возлюбленного частыми, горячими поцелуями, чувствуя, как бьётся под кожей пульс. От каждого прикосновения по телу юноши пробегала дрожь.

Пэ Сок откинулся назад, когда Чэн Юньсю развернул его, прижал к окну и навис сверху. Движения мужчины были одновременно нежными и страстными. Он отчаянно желал этой ночью завершить самое прекрасное общение с Пэ Соком. Чэн Юньсю крепко сжал тонкую талию юноши и, слегка наклонившись, накрыл его губы поцелуем. В тихой, звукоизолированной комнате слышались только тихие всплески воды за бортом и редкие приглушенные стоны.

Разум Чэн Юньсю помутился. Одной рукой он оперся о стекло, а другой прижимал юношу к себе. Издали казалось, что они слились воедино. Пэ Сок улыбнулся, глядя в глаза Чэн Юньсю, и откинул голову назад, вынуждая мужчину, словно голодного зверя, жадно тянуться за ним. Он приоткрыл рот, касаясь мягким языком нёба Чэн Юньсю, и жадно вбирал в себя каждую капельку влаги.

Чем дольше это продолжалось, тем сильнее пересыхало в горле у Чэн Юньсю. Он пытался смочить его слюной, но это не помогало. В конце концов, мужчина оторвался от Пэ Сока. В тёмных глазах плескалось всепоглощающее желание. На лице, обычно холодном и надменном, проявилась властная агрессия. Волосы растрепались и падали на лоб. Чэн Юньсю сдержанно поцеловал Пэ Сока в щёку и уже хотел было продолжить, но...

— Не хочу целоваться, — капризно пробормотал Пэ Сок, прижимаясь к его губам. — Брат Юньсю всегда хочет меня смутить.

— Прости... — прохрипел Чэн Юньсю и потёрся щекой о его щеку. Его взгляд упал на нежную мочку уха. Он провёл по ней языком, а затем обхватил губами и принялся посасывать. Пэ Сок весь покраснел, чувствуя, как горит кожа под языком. Не в силах больше терпеть, он, словно котёнок, легонько отстранил мужчину.

Чэн Юньсю послушно остановился, с нежностью вглядываясь в пунцовое лицо юноши, и

прошептал:

— Я прошу тебя, позволь мне тоже быть смущенным.

Низкий голос шептал соблазнительные слова. Лицо Пэ Сока мгновенно залилось краской. Он не знал, как реагировать, и лишь застенчиво моргнул, поцарапав ногтем его ладонь.

— Как же ты хочешь, чтобы я позволил? — тихо спросил он.

Чэн Юньсю всё понял и усмехнулся.

— Я сделаю так, чтобы тебе понравилось.

Это было неудержимое желание. Чэн Юньсю хотел попробовать ещё. Он погладил юношу по лодыжке, опасаясь, что тот простудится, стоя босыми ногами на холодном деревянном полу, и слегка приподнял его, предлагая опереться на свои напряжённые бёдра. Пэ Сок легонько пнул его, отчего Чэн Юньсю захотелось упасть перед ним на колени и целовать его ступни.

На следующее утро Пэ Сок сладко потянулся в постели, не обращая внимания на то, какой переполох вызвал прошлой ночью в интернете. Пользователи сети строили догадки о его семье. Некоторые даже нашли дом, где он жил раньше, и взяли интервью у соседей. И только тогда пользователи сети узнали, что блогер, которого они втайне презирали, на самом деле был стойким и решительным юношей, достойным всех своих трудов.

[Боже мой, мне так жаль малыша. Раньше я видела только его лицо, и не знала, через что он прошёл].

[Наш стример такой сильный и целеустремлённый, он бы не хотел нашей жалости, так что не надо. Просто продолжайте его поддерживать].

[Стример достоин этого! Нет никакой «достоинства» или «недостойности», они просто созданы друг для друга!].

[Тогда я правда немного волнуюсь. Всё-таки у богатых наследников не самая лучшая репутация].

[Да ладно вам, это же семья Чэн! Если бы они не собирались жениться, зачем бы им нужно было так официально объявлять об отношениях? И вообще, президент Чэн явно очень любит моего малыша].

...

[[Юнь] поставил лайк этой записи].

[[Юнь] ответил @Сокбао во ай ни: Всё верно, я его очень люблю].

[[Юнь] прокомментировал эту запись: Мы всегда будем вместе, спасибо всем за поздравления].

Это вызвало настоящий фурор в сети. Пост мгновенно попал в топ.

[Погодите-ка, [Юнь] — это же тот самый президент Чэн?].

[Это единственный личный аккаунт, на который подписан Чэн Ши. Наверняка это он].

[... Кажется, наш стример и правда нашёл себе хорошего мужа].

[Это скорее президент Чэн нашёл себе хорошую партию! Боже, это же Сок, который попал в десятку лучших блогеров благодаря своей внешности!!!].

[В мире столько богатых людей, почему бы и мне не быть одним из них? Ладно, pošлю-ка им денежку, посмотрим, оценят ли].

[[Юнь] запустил денежный розыгрыш. Введите «Пэ Сок» и получите приз!].

[Вот же богачи проклятые! Ща, ща, ща, тук-тук-тук].

[Что, за секунду разобрали? Там же миллионов было?!].

[Даже денежный приз разыгрывает в честь Пэ Сока. Разве это не любовь? Хочу ещё таких богачей, спасибо].

...

Чэн Юньсю с улыбкой читал комментарии, как вдруг заметил, что Пэ Сок начинает просыпаться. Он обнял юношу и прошептал ему на ухо:

— Малыш, ты проснулся? Мне заказать завтрак в номер?

Пэ Сок потёр глаза и чмокнул мужчину в губы, но, когда тот попытался поцеловать его по-французски, отвернулся.

— Я ещё не чистил зубы...

— А я уже умылся, — в голосе Чэн Юньсю слышались мятные нотки.

— А я нет, — Пэ Сок прикрыл рот рукой, чтобы тот не смог его поцеловать, и наморщил нос. Чэн Юньсю постоянно поражался тому, какой Пэ Сок милый. Ему хотелось его тискать.

— Хорошо, не буду целовать тебя в губы, поцелую... — не успел он договорить, как юноша закрыл ему рот рукой. Мужчина с улыбкой поцеловал его ладонь и пообещал: — Всё-всё, молчу.

Пэ Сок облегчённо выдохнул. Он лежал в объятиях Чэн Юньсю, не в силах пошевелиться. Их ноги переплелись, и юноша снова начал засыпать в тёплой постели.

Заметив, что Пэ Сока снова клонит в сон, Чэн Юньсю прищурился.

— Может, мне сделать кое-что, чтобы взбодрить моего малыша?

Казалось, после их воссоединения Чэн Юньсю полностью раскрепостился и, словно дикий зверь, постоянно искал близости с Пэ Соком.

Пэ Сок медленно моргнул, не сразу сообразив, что произошло. Только когда Чэн Юньсю забрался к нему под одеяло, он замахнулся ногой, чтобы пнуть его. Однако мужчина перехватил его лодыжку, не видя, что происходит под одеялом, но отчётливо ощущая тёплое дыхание на своих пальцах.

— Чэн Юньсю! — Пэ Сок запаниковал, откинул одеяло и посмотрел на мужчину покрасневшими глазами. — Ещё раз так сделаешь — и больше никаких поцелуев!

Угроза была серьёзной, казалось, он действительно разозлился. Чэн Юньсю с сожалением отпустил ногу Пэ Сока, наблюдая, как юноша быстро её прячет, и медленно подполз ближе, глядя на Пэ Сока сверху вниз:

— Тогда можно мне сейчас поцеловать малыша?

В этот момент зазвонил телефон Пэ Сока. Чэн Юньсю с недовольством посмотрел на устройство, вибрирующее на кровати и издававшее шум. Он протянул руку, увидел незнакомый номер и сбросил вызов. Однако человек на том конце провода был настойчив и продолжал звонить, мешая им. Чэн Юньсю, не скрывая досады, посмотрел на Пэ Сока, который улыбался, раздражённо бросил телефон ему, лёг на кровать и надулся.

Звонила Чжоу Жо Ци. Она, конечно же, тоже видела шумиху в интернете и решила позвонить,

чтобы осторожно спросить:

— Старший брат Пэ... Чэн Юньсю сделал тебе предложение?

— Да, — ответил Пэ Сок с улыбкой. — Сестрёнка видела горячие новости?

— Сложно не заметить, — Чжоу Жо Ци закатила глаза. Она была занята своей художественной выставкой, поэтому не присутствовала на яхте и не интересовалась подобными вечеринками. Но! Она бы ни за что не пропустила такую сенсационную новость!

Чжоу Жо Ци вспомнила безответную любовь своего младшего брата и решила, что ни в коем случае нельзя разбивать чужую пару. Она с трудом успокоилась и тихо сказала:

— Желаю тебе счастья. Если этот по фамилии Чэн осмелится тебя обидеть, я создам ему проблемы.

Пэ Сок рассмеялся:

— Хорошо, спасибо, сестрёнка, но брат Юньсю никогда так со мной не поступит.

Чжоу Жо Ци беспомощно прикрыла лицо рукой. Вот что делает с людьми влюблённость:

— Старший брат, я не хотела сказать ничего плохого, но мужчины... особенно богатые и влиятельные мужчины... часто бывают непостоянны...

— Чжоу Жо Ци, не говори глупостей, — Чэн Юньсю слышал весь разговор, слегка нахмурился, и в его голосе послышалось недовольство. — Я никогда не предам Пэ Сока.

Чжоу Жо Ци почувствовала неловкость. Взглянув на время, она увидела, что сейчас только девять утра. Неужели Чэн Юньсю совсем не даёт ему личного пространства?

— Ладно, Пэ Сок — замечательный, просто замечательный мальчик, ты ни в коем случае не должен его разочаровывать.

— Не разочарую, — холодно ответил Чэн Юньсю.

Он, конечно же, понимал, о чём беспокоится Чжоу Жо Ци. Как друг. Будучи частью этого круга, она, естественно, знала, на что способны мужчины этого класса, многие из них просто хотят развлечься и не собираются брать на себя ответственность. Но Чэн Юньсю был другим, он не хотел, чтобы на чудесного Пэ Сока смотрели косо, поэтому он всегда будет защищать своего возлюбленного и никогда его не предаст.

Пэ Сок мягко улыбнулся:

— Я верю в брата Юньсю.

— Убедил, — Чжоу Жо Ци вздохнула. После того как она узнала Пэ Сока получше и увидела видео в интернете, у неё возникло желание защищать его. Она хотела оградить Пэ Сока от всех подонков! Но сейчас она просто желала этой паре вечного счастья.

— Ты хорошо знаешь Чжоу Жо Ци? — спросил Чэн Юньсю после того, как Пэ Сок закончил разговор. В прошлый раз Пэ Сок даже был моделью для её брата. Ему не очень нравились Чжоу, особенно Чжоу Линь Юй, он всегда чувствовал, что за этими хитрыми лисьими глазами скрывается расчётливость и хитрость.

— Сестрёнка мне немного помогла, — Пэ Сок улыбнулся. — Я даже был моделью для её брата.

Чэн Юньсю почувствовал укол ревности, но не показал этого. Он лишь пристально посмотрел на Пэ Сока, заставляя юношу спросить:

— Что случилось, брат Юньсю?

— Не слушай её, я не такой, как те мужчины, — Чэн Юньсю признался в своих чувствах. — Я буду верен тебе всегда.

Поэтому, малыш, люби меня ещё сильнее.

[Хозяин, Чэн Юньсю действительно очень любит вас, — даже неискушённая в мирских делах система могла почувствовать сильную любовь этого мужчины. — Почему бы вам просто не остаться с ним?]

Пэ Сок усмехнулся: [Любовь — это не равноценный обмен.]

Система зависла: [Что вы имеете в виду? Не могли бы вы объяснить?]

[То, что он любит меня, не значит, что я должен отвечать ему тем же, — тихо сказал Пэ Сок. — В конце концов, разве я не заслуживаю этой любви?]

<http://bllate.org/book/14253/1260254>